

В специализированный совет 063 по Юриспруденции ВАК РА
при Российско-Армянском университете
(0051, г. Ереван, О. Эмина 123)

Отзыв

**официального оппонента
на диссертацию Казанчян Лилит Арменовны
«Проблемы правового положения личности:
конституционно-правовое исследование»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических
наук по специальности: 12.00.02 – Публичное право (конституционное,
административное, финансовое, муниципальное, экологические,
европейское право, государственное управление).**

В современном мире происходят стремительные изменения в социально-политической сфере, что требует постоянного переосмысления роли человека как центральной ценности правовой системы. В этой связи важно искать оптимальные механизмы обеспечения прав, свобод и обязанностей личности, учитывая новые вызовы времени.

Конституционные гарантии прав и свобод человека в государстве получают дальнейшее развитие и конкретизацию в текущем законодательстве. Так, появляются новые нормы, регулирующие цифровые права, защиту персональных данных, использование биометрии.

Исследование правового положения личности требует учёта как традиционных юридических конструкций, так и вызовов современной эпохи. Это позволяет не только оценивать адаптивность правовой системы к современным реалиям, но и определять направления её дальнейшего развития в интересах личности, общества и государства.

Таким образом, тема правового положения личности остаётся одной из самых актуальных в юридической науке и практике, поскольку напрямую связана с обеспечением прав и свобод человека в условиях стремительных технологических и социальных изменений.

Обращение автора к данной теме не случайно. Казанчян Л.А. продолжает тему, которой была посвящена и ее кандидатская диссертация, что свидетельствует о глубоком проникновении автора в суть исследуемой сферы. Более того, как отмечается во введении диссертационному исследованию, категория «правовое положение личности» является объединяющим, координирующим понятием, охватывающим изучение социально-правовых характеристик личности как субъекта права, а также основных направлений и перспектив эволюционного развития правового положения личности и других смежных вопросов.

При этом автор отмечает, что особенности правового положения личности и его элементов в отечественной юридической литературе изучены недостаточно. Авторы, анализирующие правовое положение личности и его виды практически не уделяли внимания самой сущности и содержанию этого понятия, основным элементам и проявлениям правового положения личности. Хотя анализ проблем правового положения личности предоставляет возможность находить новые решения для процедуры эффективной защиты и реализации прав, свобод, правосубъектности и других структурных элементов личности.

Автор диссертации подчеркивает необходимость междисциплинарного исследования темы правового положения личности, ибо именно этот способ анализа позволяет раскрыть всю сущность данной категории, ее проявления, а также способы защиты прав и свобод личности.

Следует положительно отметить, что автор не ставит цель лишь комплексного исследования правового положения личности, но определяет основной вектор такого исследования – эффективная защита и реализация прав, свобод, законных интересов и других структурных элементов правового положения личности.

Исследуя сущность правового положения личности, автор вполне оправданно рассматривает периодизацию в правовой науке этапов развития теории правового положения личности, начиная с анализа трудов русских ученых и до современного периода, до работ современных авторов армянских и российских государствоведов. При этом отмечает, что, несмотря на многочисленные исследования и разработки различных авторов, до сих пор отсутствует всеобъемлющее исследование по выявлению комплексных проблем правового положения личности. В частности, нуждаются в комплексном исследовании положения касающиеся разграничения структурных элементов, видов и принципов правового положения личности, юридических гарантий реализации правового положения личности, а также исследования, посвященные системе внутригосударственных и наднациональных структур, гарантирующих охрану и защиту правового положения личности.

Выбор темы диссертации и вышеупомянутые аргументы относительно ее актуальности уже сами по себе свидетельствуют, насколько с объективной точки зрения ценно в теории современного права научное исследование вопросов правового положения личности, и особенностей юридических гарантий реализации этого положения, включая особенности системы внутригосударственных гарантий правового положения личности, а также обеспечения правового положения личности в системе наднациональных структур.

Проблема диссертационного исследования сама по себе является новизной в сфере правоведения, и его цель – предложить авторский концептуальный подход к совершенствованию категории «правовое положение личности» в демократическом правовом государстве, основываясь на многогранном, всестороннем, полном и критическом конституционно-правовому анализу социально-правовой сущности и особенностей правового положения личности, определить направления усовершенствования внутригосударственного законодательства о защите и охране элементов правовое положения личности.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор, впервые в отечественной юриспруденции, подверг всестороннему и систематическому анализу проблемные вопросы правового положения личности, в том числе конституционно-правового статуса, с точки зрения конституционного права. В исследовании обосновывается *авторский подход*, согласно которому правовое положение личности является стержнем национально-правовой системы, поскольку другие компоненты правовой системы призваны обеспечить автономный статус человека, его личную безопасность, права, свободы и законные интересы.

В целях обоснования анализа концептуальных положений диссертационного исследования, **на защиту вынесены 16 основных положений диссертации, содержащие элементы новизны** (см. стр. диссертационной работы 10-15):

Все положения настоящего научного исследования преследуют цель убедительно раскрыть то, что стержень всей правовой системы является категория «правовое положение человека, защита его прав и законных интересов». При этом автор впервые раскрывает социально-правовые основы и содержание категорий «правовое положение личности», «конституционно-правовое положение личности», «правовые интересы личности», «социально ответственная личность» и других смежных категорий.

В диссертации в целях выделения особенностей правового положения личности, автор обосновывает, что отсутствие законодательного определения «правового положения личности» во многих демократических правовых государствах создает непреодолимые преграды для четкого разъяснения вопросов, связанных с правами, свободами, законными интересами, гражданством, а также правосубъектностью личности, не только в конституционном праве, но и в правоприменительной практике. Это вывод, заслуживающий серьезного внимания. Он положен в основу диссертационного исследования. При этом автор предлагает введение в Конституцию Республики Армения статью 81.1. под названием «Правовое положение личности», в которой правовое положение личности предлагает определять как ее фактическое состояние в данном обществе и государстве, которое в большей или меньшей степени (в зависимости от формы правления

и политического режима государства) находит свое отражение в праве, признается и защищается государством.

Особая ценность исследования состоит в том, что автор рассматривает правовой статус личности не только с точки зрения позитивного, но и с точки зрения естественного права, что дает ему основания утверждать, что природа и содержание национальной правовой системы, прежде всего, вытекают из сущности правового статуса личности. При этом автор отмечает, что правовой статус личности прошел сложный и уникальный процесс формирования и развития и приобрел различные правовые и социальные особенности проявления в разные исторические периоды.

Понятие «правовое положение личности» является традиционным для конституционного права, однако и здесь автор проявляет новацию, сравнивая данное понятие с понятием «правовой статус личности» и делает вывод о том, что «правовое положение личности» является более широким и всеобъемлющим понятием, включающим все явления, характерные для субъекта правовых отношений, и в его основе, наряду со всеми его элементами, лежит понятие «правовой статус личности». Соотнося эти два близких понятия Л.А. Казанчян рассматривает их как общее и частное.

Весьма примечательным является вывод автора о том, что гражданство находится вне правового статуса, не включается в его содержание и выступает предпосылкой приобретения и обладания правовым статусом гражданина (с. 53). Автор не безуспешно вышел за рамки привычных взглядов на соотношение понятий «гражданство» и «правовое положение личности», и сформулировал заслуживающий внимания вывод.

Согласно классической теории правового положения личности в его основе лежат принципы правового положения личности, и автором не без оснований их исследованию уделяется достаточно большое внимание. Подтверждая, что они являются основополагающими, исходными положениями, конституционно закрепляющими существенные особенности взаимоотношений государства и личности, автор исследовала ключевые принципы современной юриспруденции, и что самое важное, уделила внимание вопросам практической их реализации.

Особый интерес представляет часть работы, посвященная анализу концептуальных подходов к правовому положению личности. Здесь автор свое исследование выстраивает по трем периодам: анализирует развитие концепции «правовое положение личности» в российской конституционной доктрине; рассматривает особенности подходов к концепции «правовое положение личности» в советской правовой доктрине; и исследует проблемы формирования национально-правовой системы и правового положения личности. Рассматривая функционирование категории «правовое положение личности» как конституционной составляющей правовой системы, автор приходит к выводу о том, что конституционные изменения 2015 г. преодолели

сохранявшееся еще с советского периода и проигнорированное в прежних конституционных изменениях различие властечетричной конституционно-правовой модели, создав такую модель функционирования государства, в которой и власть, и народ ограничены основными правами и свободами человека и гражданина.

При этом автор рассматривает признание достоинства человека в качестве всеобъемлющей и абсолютной конституционной ценности, охраняемой государством, которая выступает в качестве одной из важнейших характеристик правового положения личности в Республике Армения. Соискатель подчеркивает, что права и свободы личности неразрывно связаны с ее достоинством, и их ограничение не должно посягать на достоинство, которое автором признается не только основой конституционного строя, но и субъективным правом личности.

В работе исследуются отдельные элементы правового положения личности. В частности, уделяется особое внимание такой категории, как «законные интересы личности». Автор на основе анализа существующих позиций в юридической науке в целом и конституционном праве в частности, дает собственное определение понятия «законные интересы личности» (с. 133), рассматривая их как возможность пользоваться определенными социальными благами и обращаться в соответствующие компетентные органы для их защиты.

Отдельное внимание уделяется и юридическим обязанностям личности как неотъемлемой составляющей конституционно-правового положения. Исследуя данный элемент правового положения личности, автор приходит к целому ряду выводов, особого внимания из которых заслуживает вывод о том, что юридическую обязанность личности можно охарактеризовать как социально обусловленную и гарантированную возможность, пределы которой определяются объективным правом (конституцией, законами) и которая направлена на удовлетворение личных и общественных интересов и потребностей посредством использования определенных благ и ценностей.

Исследуя проблему правового положения личности через призму эффективной защиты ее прав и законных интересов, автор приходит к выводу о необходимости разработки и совершенствования теории «личной безопасности граждан», включающей: 1) экологическую и природоохранную безопасность (защита от радиации, воздействия ядохимикатов и т. д.); 2) медицинскую безопасность (защита от незаконного содержания в психиатрической больнице, защита врачебной тайны, защита от заражения гепатитом, ВИЧ в медицинских учреждениях и т. д.); 3) правовую безопасность (защита частной жизни гражданина от необоснованного вмешательства со стороны соответственных государственных органов). Диссертант считает необходимым развитие внутригосударственного законодательства по двум основным направлениям: с одной стороны, создание новых правовых

институтов, направленных на защиту прав личности, а с другой — пересмотр всей совокупности правовых средств, направленных на регулирование важнейших сфер жизнедеятельности государства (с. 195).

Логическим завершением диссертационного исследования является анализ соискателем системы социально-правовых гарантий правового положения личности, поскольку без обращения к природе гарантий подобного рода исследование было бы неполным. Здесь автор анализирует как в целом юридические гарантии правового положения личности, так и обращает свое внимание на особенности системы внутригосударственных гарантий правового положения личности, а также обеспечение правового положения личности в системе наднациональных структур. Данный анализ позволил автору прийти к выводу о том, что, например, гарантия права на получение юридической помощи является не только внутригосударственным, но и международно-правовым средством защиты прав и свобод личности.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что теоретические и научно-практические положения, сформулированные в работе, дают возможность получить всестороннее представление о правовом положении личности в современном демократическом государстве, о классификации его элементов, о структурах реализации в внутригосударственных и международных органах, содержательных особенностях проявления принципов правового положения личности, и т.д.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что сформулированные в нем положения, полученные результаты, а также рекомендации могут быть применены в законотворческой деятельности (в том числе в процессе разработки законопроектов о компонентах правового положения личности), в совершенствовании правоприменительной практики и осуществлении научно-исследовательской, научно-педагогической деятельности, в том числе при преподавании отраслевых юридических наук.

Наиболее важные концептуальные положения диссертации отражены в опубликованных автором монографиях, а также в 73-х научных статьях, опубликованных как в отечественных (одобренных ВАК РА), так и в авторитетных зарубежных периодических изданиях.

Результаты диссертационного исследования были представлены на национальных и международных конференциях, семинарах и «круглых столах» в виде научных докладов и выступлений (на армянском, русском, английском и французском языках), которые были опубликованы в разное время, а также были представлены в ходе конституционно-правовых реформ при разработке проектов документов, законов и подзаконных актов для ряда международных и внутригосударственных структур, при представлении заключений и выводов по ним, а также при участии в рабочих группах.

Структура диссертации. Структура данной диссертации определяется целями и проблемами исследования. Диссертационное исследование состоит

из введения, пяти глав, включающих восемнадцать параграфов, заключения и списка использованной литературы. Оформление диссертации соответствует требованиям, установленным ВАК РА.

Вместе с тем, диссертация содержит отдельные положения дискуссионного характера, которые в ходе публичной защиты требуют дополнительной аргументации.

1. Спорным на наш взгляд, является предлагаемое автором понятие правового положения личности, которое предлагается закрепить в ст. 81.1 Конституции Республики Армения. Автором видится определение правового положения личности как *«ее фактическое состояние в данном обществе и государстве, которое в большей или меньшей степени (в зависимости от формы правления и политического режима государства) находит свое отражение в праве, признается и защищается государством»*. Спорным на наш взгляд этот вывод является по следующим причинам. Во-первых, термин «правовое» означает основанный на праве, отражающий нормы права. В этой связи под правовым положением следует понимать положение, закрепленное в правовых нормах. Традиционным в юридической науке является разделение правового и фактического положения личности. В этой связи следует отметить смешение автором этих понятий. По сути, автор определяет одно понятие через противоположное ему понятие. Во-вторых, в данном определении, имеющем весьма важное значение используется фактически оценочное понятие – *«в большей или меньшей степени (в зависимости от формы правления и политического режима государства) находит свое отражение в праве, признается и защищается государством»*. С учетом этого дополнения сложным будет вообще определение правового положения личности: в какой степени оно находит отражение в праве, кто будет определять степень его отражения в праве.

Все это порождает вопросы, которые требуют уточнения в ходе публичной защиты.

2. В связи с приведенным первым замечанием, вызывает и определенные вопросы и второе положение, выносимое на защиту, в котором автор утверждает, что природа и содержание национальной правовой системы, прежде всего, вытекают из сущности правового статуса личности. Но если мы будем определять правовое положение личности через фактическое положение личности в данном обществе и государстве, которое, как известно, может не совпадать с правовым, тогда возникает вопрос, как такое фактическое положение может определять природу и содержание национальной правовой системы.

3. В работе дается авторское определение юридической обязанности. Соискатель характеризует ее как социально обусловленную и гарантированную возможность, пределы которой определяются объективным правом (конституцией, законами) и которая направлена на удовлетворение

личных и общественных интересов и потребностей посредством использования определенных благ и ценностей. Спорным здесь, на наш взгляд является определение обязанности как гарантированной возможности. Традиционно в теории права и науке конституционного права в качестве возможности рассматривается субъективное право. Здесь же автор через категорию возможности пытается определить обязанность. Более того, автор рассматривает юридическую обязанность как возможность, направленную на *«удовлетворение личных и общественных интересов и потребностей посредством использования определенных благ и ценностей»*. В этой связи возникает вопрос, как соотносится данное определение юридической обязанности и возможность государства применить принуждение в случае неисполнения обязанности.

4. В диссертационном исследовании автор отмечает, что юридическая обязанность и законный интерес обладают субъективным характером, поскольку принадлежат каждому члену данного общества. Известно, что в обществе не существует абстрактных законных интересов или абстрактных юридических обязанностей, поскольку они всегда конкретны и характеризуют устремления и цели определенных лиц, а также меру дозволенного поведения (с. 141). Однако юридической науке и практике известно понятие «интерес неопределенного круга лиц», выработан механизм защиты такого интереса.

Соискателю следует уточнить свою позицию в ходе публичной защиты.

5. В положении № 13, выносимом на защиту, автор утверждает, что субъект правового воздействия шире субъекта правового регулирования, поскольку охватывает экономические, политические и социальные отношения, не регулируемые законом, но оказывающие влияние на формирование и развитие права и правовых отношений. Допускаем, что здесь имеет место опечатка или проблема перевода. Не может быть субъект шире или уже, по-видимому, речь идет о полномочиях субъекта правового воздействия и субъекта правового регулирования.

6. В положении № 15, выносимом на защиту автор предлагает рассматривать Офис общественного защитника не только в качестве органа, предоставляющую помощь, но и в качестве структуры, призванной регулировать соответствующие процессы. Однако речь идет об этой организации, которая предоставляет бесплатную юридическую помощь лицам, не имеющим возможности нанять частного адвоката. Основная цель таких офисов — обеспечить доступ к правосудию для уязвимых категорий граждан, включая тех, кто сталкивается с уголовным преследованием. Не совсем понятен механизм участия такой организации в регулировании соответствующих процессов. Позиция автора требует уточнения: либо автор

ратует за придание данной организации полномочий правотворчества. Либо речь идет лишь о некой форме участия (например, обращение в законодательный орган) в правотворческом процессе.

Указанные замечания не снижают теоретических и практических достоинств выполненного диссертационного исследования.

Диссертация Л.А. Казанчян представляет собой самостоятельное и законченное научно-квалификационное исследование, решающее одну из научных проблем и вносящее вклад в развитие конституционно-правовой науки и практики реализации норм, определяющих правовое положение личности.

Вышесказанное дает основание сделать вывод, что диссертация «Проблемы правового положения личности: конституционно-правовое исследование» и автореферат соответствуют требованиям пунктов 6, 7, 8 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлениями Правительства РА от 21.02.2019 г. номер 750-N и 119-N, а ее автор Казанчян Лилит Арменовна, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности: 12.00.02 «Публичное право – конституционное, административное, финансовое, муниципальное, экологическое, европейское право, государственное управление». а основные положения диссертации в достаточной степени отражены в опубликованных автором работах.

Доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного,
административного и таможенного права
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» Н.А. Антонова

«25» мая 2026 г.

Адрес: 170100, ул. Желябова, дом 33, г. Тверь
эл. почта: rector@tversu.ru, тел: 8(4822) 34-24-52

Подпись
удостоверяю
Ведущий специалист по
кадрам